

ЦИФРОВОЙ ДВОЙНИК

ДМИТРИЙ РОМАНОФФ

Дмитрий Романовф Цифровой двойник

Серия «Технологии будущего», книга 5

<https://litres.ru/73937114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Технологии шагнули вперёд, реальные актёры больше не нужны и съёмка современного фильма превращается в проект, где все актёры полностью цифровые! Гениально! Хм, но так ли всё просто? Один предательский кадр всё разрушает. Хэштег #КорольГолый взрывает интернет. Отчаянные попытки исправить ситуацию приводят к чудовищным результатам. Смешная и горькая правда о том, как технологии заменяют людей, а потом заменяют и тех, кто их заменяет.

Содержание

Глава 1. Технологии	4
Глава 2. Рендер	10
Глава 3. Банкир	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дмитрий Романовф

Цифровой двойник

Глава 1. Технологии

В переговорной студии «Лень фильм» пахнет дорогим кожзаменителем и дешёвыми духами, хотя ещё год назад здесь витал аромат настоящей кожи, итальянского кофе и дорогого парфюма. Всё потому, что год назад здесь трудились живые люди, капризные, требовательные. Брррр! Теперь от них осталась лишь лёгкая ностальгия и воспоминания как всё может быть... хренова!

Генеральным директором в компании работает пятидесятилетний мужчина с мешками под глазами, который восседает во главе стола и чувствует себя Наполеоном после Аустерлица. Только вместо солдат у него сервера, а вместо пушек графики роста прибыли. Тёплая волна самодовольства поднимается выше с каждым заработанным рублём и ему всё отчётливее кажется, что он наконец-то ухватил удачу за хвост. Теперь, главное её покрепче держать в руках и не отпускать!

Слева от него расположился Менеджер, чья спина научилась быстро принимать форму офисного кресла. Профессиональный навык! Обычно, он не чувствует ничего, кроме вибрации уведомлений о поступлении денег, но сегодня даже на

его лице проступает что-то похожее на радость.

Справа от него Главный бухгалтер, ему уже далеко за шестьдесят, у него вечно подозрительное лысое лицо. Все втихушку сравнивают его с кротом, вылезшим на свет. Хех! Метко, однако!

За окном переговорной типовой бизнес-центр, внутри тишина, ни одного живого актёра на этаже или голоса, который мог бы сказать «нет». Сервер в соседней комнате гудит, работая на полную мощность, генерируя сцены фильмов и моментально трансформируя их в деньги.

Гендир берёт в руки планшет и произносит то, что вертелось у него на языке весь квартал:

— Двести миллионов экономии только на одном проекте. Ты это видишь? Двести! Где вы раньше были с этим вашим... цифровым двойником?

Менеджер поправляет очки, стекло поблёскивает, отражая суть новой эпохи. Вычислительные мощности, упавшая стоимость генерации, предстоит лишь заручиться лояльностью массового зрителя. Какая мелочь! Он говорит голосом человека, который только что нащупал настоящую золотую жилу:

— Ждали увеличения вычислительных мощностей и падения стоимости генераций. Раньше сделать одного виртуального актёра стоило как пятерых живых. Ха! Теперь это дешевле, чем нанять стажёра статиста.

Главбух ёрзает на стуле. В его голове рождаются сомне-

ния:

— А зритель? Он же не дурак. Ему нужны любимые лица актёров!

Гендир уже поймал свою волну и отмахивается от сомнения бухгалтера, как от назойливой мухи, которая случайно залетела в комнату:

— Дело привычки. Это решаемо! Не парься!

Пауза. За стеной сервер сгенерировал очередной шедевр и заработал миллионы. Менеджер отрывается от планшета и смотрит сначала на Гендира, а потом на Главбуха и тут он говорит то, о чём они все думали, но боялись произнести вслух:

— Но как это вообще допустимо, чтобы какой-то человек аккумулировал на себе столько внимания. За какие такие заслуги какой-то актёришко может просто взять и стать любимчиком для миллионов? Это в высшей мере социально не справедливо!

Гендир охотно кивает и в его голове проносится вереница лиц актёров, которых он успел возненавидеть за годы работы. Требовательные, капризные, моральные уроды! Они могли разрушить всю его аналитику одним постом в соцсетях и уходили в другой проект за минуту до подписания контракта. Хотели трейлер с джакузи и семь выходных в неделю. Ааааа!

— Именно, — произносит он с чувством человека, который только что познал настоящее откровение. — Всё это

допускалось только потому, что актёры использовались глобальными медийными компаниями для продвижения идей, моделей поведения и товаров.

Менеджер закрывает планшет торжественным жестом и произносит следующие слова медленно, смакуя каждую букву, вкладывая в них весь свой интеллект:

— А сейчас в этом нет необходимости! Вокруг каждого человека индивидуальное информационное пространство, генерируемое персонально для него. Вычислительные мощности выросли, стоимость генерации персонализированного медийного контента упала. Эврика!

Эйфория накрывает комнату словно цунами. Гендир чувствует, как у него чешутся ладони, верный признак того, что скоро он заработает по настоящему огромные деньги. Сомнения главбуха рассеиваются, пазл складывается. Менеджер испытывает момент озарения, какой бывает только у математиков, решивших уравнение, которое раньше казалось нерешаемым. Они смотрят друг на друга, в их взглядах читается: «Теперь мы боги кинематографа, артисты больше не нужны и отправляются на свалку истории».

Дима и Коля едут с ночной смены домой в пригородной электричке. Димон листает телефон, на экране которого китайские новости, где какой-то стартап за триста юаней обещает создать цифровую копию любого человека. Подпись внизу мелким шрифтом: «Бесплатно лишь первый месяц».

— Слышь, говорят теперь фильмы без актёров делают, — мямлит Коля, жуя пирожок. — Песец подкрался незаметно!

Дима даже не поднимая глаз отвечает:

— Ну и хрен бы с ним. Всё равно сейчас вся жизнь в смартфоне!

Поезд ныряет в тоннель. На перроне остаётся стоять пьяный мужик с мутными глазами, который уже двадцать минут кричит в пустоту: «Актёры — душа кинематографа! Без души кина не будет!» Только никто его не слушает. Вагон уезжает и слово «душа» заглушается шумом колёс.

В офисе «Лень фильм» открывают шампанское, пробка ударяет в потолок и падает прямо в график затрат. Символично! Главбух поднимает бокал выше и в глазах загорается огонёк алчности:

— То есть мы сегодня можем снимать фильмы без актёров?

Гендир улыбается.

— Мы гении! Никаких зазнаек актёров, требований высокоченных гонораров и трейлеров с джакузи, к тому же, «Цифровой двойник» никогда не уйдёт к конкурентам.

Бокалы звучат эхом победы и в этот момент, когда шампанское приятно разливается по горлу, Гендир думает о том, что жизнь удалась!

Менеджер наливает второй бокал и что-то говорит о коэффициенте окупаемости. Главбух довольно кивает, его лы-

сина блестит и переливается.

Гендир смотрит в окно. За стеклом офисное здание отражается в таком же офисном здании напротив, где два бесконечных коридора уходят в перспективу, но без единого живого лица.

— Лохи, — говорит он вслух, имея в виду актёров. — Они всегда были зазнайками, хорошо что теперь в них нет необходимости. Другое дело мы, элита!

Он чокается с Главбухом.

— Актёришки поганые! Так им и надо!

Они допивают шампанское, менеджер уходит считать план рекламной кампании, в которой главный герой будет рекламировать зубную пасту.

Главбух, пошатываясь, выходит в коридор и вдруг останавливается, видя что в конце горит красная лампочка. Слышен ровный монотонный гул. Кайф! Вот они, высокие технологии, которые зарабатывают деньги!

Глава 2. Рендер

Съёмочный павильон студии «Лень фильм» когда-то был похож на огромный муравейник с криками режиссёров и плачем актрис. Отборный мат осветителей, ассистенты с кофе, вечно спотыкающиеся о кабели и хохочущие гримёры. Каскадёры постоянно прокуривали все тамбуры, а в воздухе на съёмочной площадке постоянно воняло потом. Этот сумасшедший коктейль в искусстве кинематографа и называли «Искусством».

Сегодня в офисе тихо, единственный монотонный гул доносится с серверных стоек, выстроенных там, где раньше стояла камера оператора.

Гендир приходит сюда проверить, как идёт процесс, но на самом деле он не может спать. Третью ночь подряд ему снится один и тот же сон: «Пустая студия, в которой кто-то шепчет его имя».

Менеджеру всё равно, в отличие от Гендира, он спит как младенец, спасибо успокоительному. Сегодня он стоит у монитора и смотрит на цифры.

Главный бухгалтер отсутствует, взяв больничный с отговоркой, что у него «шум в голове».

— Запускай, — даёт отмашку Гендир менеджеру, который всегда равнодушен к этическим вопросам, ведь он здесь ради денег и готов нажимать кнопку «Пуск» хоть тысячу раз

в день. Кнопка «Бабло» наконец-то реализована.

Экран светится, идут новые генерации, на мониторе возникает прекрасное лицо. Каждый волосок выверен нейросетью, лежит с математической точностью, морщин нет, потому что двойник не стареет, у него нет сомнений и воспоминаний о неудачных ролях.

Лицо двойника улыбается точь-в-точь как его запрограммировали для этой сцены, грустной, мужественной и печальной улыбкой, но в то же самое время, необыкновенно притягательной. Ни грамма случайности с лишними складками у губ или дрожи в уголках глаз.

— Это сцена смерти жены, — поясняет Менеджер, даже не взглянув на Гендира. — Двойник плачет над телом, мы добавили слезу здесь и здесь, три кадра. Согласно таргетингу в демографической группе от восемнадцати до тридцати пяти лет, такая слеза вызывает наибольшую эмпатию.

Гендир смотрит на экран, где рыдает двойник, там всё анатомически безупречно и сокращаются нужные мышцы, двигается нужная гортань, катятся слезы. Но ему кажется, что он смотрит не на скорбь, а на демонстрацию скорби, как если бы кто-то очень талантливый, но совершенно бесчувственный или мёртвый, показывал бы плач живых людей.

— Включите звук, — командует он.

Менеджер включает звук и из динамиков доносится нечто, отдалённо напоминающее человеческий голос идеально модулированный, но фальшивый.

В голосе нет той хрипоты настоящей боли и неуклюжести, когда у живого человека перехватывает горло и текут слёзы. Гендир вдруг вспоминает, что десять лет назад на съёмках одного дешёвого сериала актёр, которого только что уволили из театра, играл сцену смерти сына и рыдал так, что осветители отворачивались, а звукорежиссёр плакал вместе с ним и в этом рыдании было что-то неловкое, почти постыдное, сопли, всхлипы, паузы, когда актёр забывал текст и начинал импровизировать, но именно эта неловкость и принимала зрителя до мурашек. Режиссёр любил тогда повторять: «Вот оно, настоящее искусство, которое рождается через боль и страдания». Сегодня Гендир понимает, что тот режиссёр зрил в корень, потому что на экране перед ним было идеальное исполнение, но мёртвое.

Мысли роятся в голове:

«Собственные чувства зрителей уже давно оцифрованы, таргетированы и упакованы в персонализированные ленты. Они привыкнут, да уже привыкают, разучатся отличать настоящую слезу от симулированной так же, как разучились отличать настоящую любовь от похоти».

Менеджер открывает планшет, не замечая состояния шефа:

— На этой сцене мы экономим двести тридцать тысяч, потому что не надо оплачивать сверхурочные, кормить группу и платить за аренду костюма, сцена готова за сорок минут, включая рендер.

Гендир кивает автоматически, как двойник, который только что заплакал по расписанию.

— Хорошо, — говорит он. — Отлично, работаем дальше!

Тем же вечером в электричке Дима и Коля и обсуждают новости. На экране телефона Димы новый трейлер студии «Лень фильм».

— Слушай, — говорит Коля, смакуя эклером с заварным кремом, — вроде ничо так получилось, даже почти не заметно, что актёр не настоящий, хотя в одном кадре тёлка реально другая! Спалились!

— Да те не пофиг? Настоящий, не настоящий! — отвечает Димон, морща лицо. — Фигня всё это! Сегодня весь кайф в виртуальной реальности!

За окном мелькает станция. На перроне стоит пьяный мужик, но уже молчит, смотря вслед уходящему поезду. Похоже он понял, что его крики никто никогда не услышит.

Гендир возвращается в свой кабинет уже за полночь, но свет не включает. Полная луна освещает его дрожащие руки, лежащие на столе, но он не знает от усталости это, страха или того, что сознание бунтует. Открывает ноутбук, заходит в закрытый чат с менеджером и пишет: «У тебя нет ощущения, что мы создаём что-то... неправильное?»

Ответ приходит моментально: «Да не парься ты! У нас есть цифры и они нам говорят, что мы движемся в правиль-

ном направлении».

Гендир хочет что-то ответить, но не решается, закрывая ноутбук и подходя к окну, он видит в отражении собственное лицо с мешками под глазами. В нём больше жизни, чем в идеальном лице двойника.

Он понимает, что завидует двойнику, который не знает сомнений и не чувствует этой мерзкой дрожи в пальцах, просто выполняя программу. В этом его главное преимущество, а Гендир человек и в этом его главное проклятие. Понимая это, он ложится хоть немного поспать, слыша шёпот в голове: «Они привыкнут»!

Где-то в глубине здания серверная стойка мигает зелёным огоньком. Рендер завершён. Новая сцена готова!

Глава 3. Банкир

Кабинет директора в этот вторник пропах дорогим табаком, за окном ползут безликие серые тучи, как и лица их двойников на сервере. Он перебирает отчёты, как вдруг селекторная связь оживает голосом секретарши.

— К вам посетитель из банка, — раздаётся в динамике. — Говорит, что по предварительной договорённости, важный разговор про инвестиции.

Гендир немного напрягается. Инвесторы в его мире были всегда существами мифическими. Почти как единороги, только реальнее. Он одёргивает пиджак и поправляет галстук.

— Приглашайте!

Входит высокий седой человек, лицо которого запросто могло бы принадлежать как миллиардеру, так и гробовщику. Хотя, в его профессии это одно и то же. Костюм сидит на нём как панцирь на черепахе, надёжно, дорого, с намёком на бессмертие.

Банкир присаживается напротив, опуская на колени портфель из кожи, и начинает говорить без приветствий:

— Наслышан о вашем проекте с цифровыми двойниками и замене актёров. Интригует! Расскажите, как всё это работает.

Гендир чувствует, что по спине пробегает холодок азарта.

Он готов потратить все свои силы, чтобы этот седой человек расстегнул портфель и достал чек на крупную сумму, решает начать с того, что обычно продаётся легче всего, открывает ноутбук, выводит на экран схему и тыкает пальцем в самый центр.

— Как мы это монетизируем, спросите вы? — говорит он с особым воодушевлением, хотя Банкир пока ничего и не спрашивал. — ТикТок, Телеграм, YouTube, а также агрегаторы контента, стриминги, подкасты. Это работает везде, где человек готов прилипнуть к экрану, посмотреть и кайфануть.

Банкир чуть-чуть наклоняет голову. Жест едва заметный, но Гендир сразу же улавливает его цепким взглядом, расценивая как аванс.

— Сферы применения широчайшие, — продолжает он, переходя к козырям, — Кино и сериалы — это мелочи, реклама товаров, блоги, корпоративные тренинги, виртуальные ассистенты. Представьте, что у вас есть цифровой аватар, который никогда не болеет, работает без отпуска, не наглет с гонорами и не уходит к конкурентам.

Банкир усмехается и сразу задаёт вопрос в лоб:

— Чем же он лучше реального блогера?

Гендир чувствует, что рыбка клюнула. Он подаётся вперёд, понижая голос до доверительного шёпота:

— А тем, что он может лучше работать с человеческими эмоциями. Звучит парадоксально? А вот и нет! Раньше я то-

же так думал, но нейросеть проанализировала миллионы лиц с их микровыражениями и знает, как именно должны дёргаться уголок губ, чтобы зритель плакал, где нужно наклонять голову, чтобы люди верили. Настоящий блогер — это лотерея, сегодня он гениален, а завтра у него депрессия, послезавтра он начинает гнуть пальцы и капризничать. Цифровой двойник всегда готов к работе. Эврика! Будущее наступило!

На экране ноутбука крутится ролик. Лицо цифрового двойника улыбается, смеётся, грустит и злится, всё происходит за несколько секунд. Банкир смотрит не отрываясь и улыбка медленно расплывается по его лицу.

— Но это же нереально! — говорит он. — Всегда можно отличить реального человека от цифровой копии!

Гендир откидывается на спинку кресла и позволяет себе улыбку фокусника, который только что спрятал кролика и теперь показывает пустые руки:

— Кто это вам сказал?

Банкир улыбается всего секунду, но этого хватает, чтобы Гендир почувствовал запах крови.

— Ну... не знаю, — протягивает Банкир, теребя подбородок. — Видел в интернете какие-то тесты. Да и говорят, что есть внегласная коалиция актёров против генеративного контента.

— Да! — выкрикивает Гендир. — Всё верно! Поработали наши цифровые ассистенты. Технологии важно держать под

контролем, как и общественное мнение.

Он щёлкает пальцами и на экране появляется график инфоповодов на форумах и в блогах про генеративный контент.

— Понимаете, — продолжает Гендир, уже не скрывая своего торжества, — Мы не просто создали двойника, а изменили пользовательскую среду, в которой никто не хочет ничего проверять. Зачем? Номинально генеративный контент запрещён на всех уровнях и лишь единицы снимают с этого сливки!

Банкир замирает, глаза сужаются и становятся похожи на две серебряные монеты.

— Но тогда можно подделать любого политика, президента, министра, лидера оппозиции, в конце концов.

Тишина. Гендир выдерживает паузу ровно три удара собственного сердца. Этот приём он подсмотрел у одного старого актёра, который до сих пор был жив, но уже не снимался.

— Можно, — сказал он спокойно, как консультант в море, отвечающий на вопрос о причинах смерти. — Но не нужно, за это... — он понизил голос до доверительного шёпота. — Могут и яйца оторвать!

Банкир коротко нервно рассмеялся и сменил позу, положив ногу на ногу. Портфель на его коленях слегка качнулся и оттуда донёсся тихий звон.

— А как это работает? — спросил он уже без скепсиса, но с профессиональным любопытством хирурга, рассматривающего незнакомый инструмент. — Технически, без ваших

маркетинговых фокусов.

Гендир облегчённо вздохнул, ведь он всегда любил эту часть рассказа, в ней есть что-то от детской сказки: "Однажды, в далёкой предалекой стране, появился маленький, но очень амбициозный герой".

— Ну как... — начинает он, растягивая удовольствие. — Приходит молодой амбициозный стартапер!

— Извините, что перебиваю, — Банкир поднял палец вверх. — Какой стартапер?

Гендир на мгновение теряется, хотя такое случается с ним редко, открывает широко глаза и продолжает:

— Ну... стартап, — говорит он, чуть медленнее. — Бизнес-проект по другому.

— А, ну да! — лицо Банкира освещает улыбка. Он кивает так, будто ему только что объяснили разницу между дебетом и кредитом. — Понятно, продолжайте!

Гендир облегчённо выдыхает. Невидимый камень падает с его плеч, где, впрочем, лежит уже столько камней, что один лишний ничего не меняет.

— Ну так вот, — продолжает он, набирая обороты. — Стартапер финансирует разработки и мы под его эксклюзивные запросы генерим тонны контента, тысячи постов, сотни видео, десятки часов стримов, всё в его лице и с его голосом. Плюс, мы многократно улучшаем эффективность работы его неповторимой харизмы, адаптацией которой занимается наша нейросеть.

Гендир отпивает воды, потому что в горле пересохло.

— Проект взлетает ракетой, — подводит он итог, поднимая руки вверх. — Потому что мы выдаём идеальный контент и все довольны. Стартапер чилит на пляже с тёлками, аудитория кайфует, а мы считаем бабло!

Банкир медленно достаёт из внутреннего кармана пиджака блокнот с кожаной обложкой, раскрывает его на чистой странице и кладёт ручку сверху. Это жест человека, который как бы говорит: «Я слушаю и запоминаю».

Дима и Коля едут домой после смены. Коля листает новости.

— Слушай, — говорит Коля, заедая пирожком. — Говорят, какой-то отчаянный банкир вложился в компанию, которая делает виртуальных блогеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.